

В предыдущих главах:

Гарри вдруг понимает, осознает, что его новая знакомая что-то значит для него. Какая-то особенная. Её глаза, смотрящие на него без страха, всколыхнули в его душе странное чувство. Он решает помочь ей, проведя до гостиной Когтеврана. Разгадав загадку, они прошли внутрь, и одна из мечт Гарри исполнилась — попасть в чужую гостиную.

Вечером с Гарри Поттером связывается Джемма Фарли по сквозному зеркалу. Они подробно обсуждают план против Северуса Снейпа; так же девушка читает досье мракоборцев на этого бывшего Пожирателя Смерти. Под конец разговора волшебница сообщает, что знакомая Поттера — мракоборец Тонкс — близкая родственница Сириуса Блэка и весьма опасна.

Услышанное беспокоит мальчика и, не в силах сдержать волнение, он впопыхах утром пишет письмо Тонкс. По совету Джеммы Фарли Гарри Поттер обращается к старосте школы Корделии Селвин, с желанием участвовать в организованной ею мероприятии, посвящённому тёмной и крайне могущественной колдунье Фионе Моргане. Та соглашается и это неожиданно перерастает в обсуждение возможных дуэлей, которые планировалось провести после бала. Парень, обладая неким практическим опытом, много что посоветовал девушке. Под конец та произносит странные слова, адресуя их уже к Наследнику Слизерина.

Гарри Поттер провожал взглядом плавно идущую от него старосту, её белые волосы, покоившиеся на спине, создавали необычный контраст на совершенно тёмной ткани колдовской мантии, приковывая к себе внимание. Парень столкнулся глазами с подругой и одноклассницей Селвин — тёмноволосой волшебницей по фамилии Белби, — чья героиня тоже участвовала в предстоящей дуэли с Морганой и была лучшим товарищем героя, которого играл Поттер. Колдунья тут же отвела взгляд. Он ещё несколько секунд буравил их взглядом, пока Селвин не дошла обратно до своего дивана, а потом отвернулся к столу, взяв в руки книгу. Его глаза заскользили по тёмным строчкам текста, но он не видел ни слова, всё ещё ощущая еле уловимый аромат духов старосты.

Как хитро всё придумано! Он вообще не ожидал, что Селвин может заговорить с ним о таких серьёзных вещах, считая её куда более легкомысленной. Но именно она, как глава Слизерина и староста школы была вынуждена поднять эту тему. Причём подгадала очень удачный момент, когда Гарри сам попросил включить себя в список участников этой «Тёмной Ночи

Морганы», Мерлин прокляни её, причём не только легко согласилась, но ещё приняла его предложения по дуэлям, заведя дружеское обсуждение. И пока они обговаривали все детали, колдунья изучила его настрой, сумев найти с ним общий язык.

«Сначала подслала Кэрроу, чтобы пригласить меня, — размышлял Гарри, — А когда ничего не вышло, то внезапно я сам подошёл к ней с этим. Наверняка, — предположил парень, — она не собиралась так быстро поднимать этот вопрос. Не сегодня. Но поняв, в какой-то момент, моё настроение, подобрав ключик, осознала, что это весьма удобный момент. Но и отказать я ей не мог. Настоящий Наследник Слизерина мною пойман и теперь в руках Дамблдора. Никаких нападений больше не будет. Так что всё вышло удобно?.. Но почему меня это так задело?»

Совершенно очевидно, что Белби тут тоже замешана, не зря ведь они обменялись взглядами. С ним мог поговорить Уиллис Уоррингтон, как второй староста школы, а не она. Однако, семикурсники, возможно, поговорив между собой, решили, что лучше всего, если подойдёт именно Селвин, потому что такие слова от сильного мага Наследник Слизерина мог воспринять, больше как угрозу, а не просьбу. А утончённую Корделию Селвин, которая вела себя более легкомысленно, но имела намного подвешеннее язык, чем Уоррингтон, Наследник Слизерина мог бы хотя бы выслушать. Что и произошло на самом деле. Или просто Уоррингтон испугался?

Его мысль скользнула дальше. Неудивительно, что остальные старосты не особо помогают Монкли, так как увидев, что Поттер сам принялся выручать её на новом поприще, они отступили в сторону, наверняка рассчитывая, таким образом, занять его. Удобно. Картина внезапно сложилась полностью. Да, отдавая кусочки власти и пирога почёта с золотыми добавками в виде галлеонов, остальные лидеры факультета посчитали, что ему тогда не хватит времени на злодеяния. Разумеется, удачно совпало, что её напарник Корнфут выбыл из игры из-за дементоров, но даже если не было бы этого, то они явно что-нибудь придумали другое. Или он видит двойное дно там, где его нет?

Внезапно к нему подошла девушка и замерла, отрывая от размышлений. Он вопросительно уставился на неё, удивлённый тем, что кто-то решился нарушить его одиночество, а теперь стоит и молчит.

— Моё перо, — нерешительно сказала она, опуская глаза к пишущим принадлежностям. —

Можно мне забрать его, пожалуйста? У меня нет с собой запасного с собой.

Гарри опомнился. Он у неё позаимствовал перо вместе с пергаментом, когда нужно было написать письмо Тонкс.

— Да, конечно, — Поттер поднялся и протянул ей перо с чернильницей.

— Спасибо, — поблагодарили они друг друга одновременно.

Колдунья улыбнулась и ушла, а Гарри начал собирать свои вещи со стола. Время подходило к началу завтрака, а у него ещё столько дел. Идя через гостиную к лестнице, Поттер отвечал на приветствия слизеринцев, скрывая то, что его чувства находятся в каком-то полном раздразне. Он шёл быстро и никто не стал его задерживать с вопросами или проблемами, хотя парень безошибочно уже опытным взглядом отметил, что таких было двое желающих.

Гарри за минуту спустился по ступенькам обратно в свою спальню. Ему нужно было передать все новости Джемме и попросить её купить нужные вещи. И если насчёт одежды он мог бы и сам позаботиться, отправив Буклей вместе с денежной суммой нужные размеры с описанием костюма и остального в тот дорогой магазин, название которого он уже подзабыл, то с зельями так просто не выйдет. К сожалению, он не знал, где заказывать уже готовые составы, хотя мог поспрашивать у одноклассников, но не хотел. А раз уж Фарли предложила ему участвовать в «Ночи Морганы», подписав его на это, то пусть сама и всё покупает. И ещё необходимо было переодеться к выходу в Большой зал и к предстоящим урокам. Открыв дверь, Гарри прошёл к коврику и разулся перед ним, оставив туфли на каменном полу. Странная, но такая необходимая привычка снимать обувь дома после улицы, полной чернозёма, неожиданным образом сохранилась и в Хогвартсе. Заглядывающих в его комнату одноклассников он тоже заставлял разуваться у входа. Это позволяло сохранить ковёр идеально чистым.

Положив листок с записями и скрепленный блокнот, которые ему вручила Селвин, на стол, парень вытащил сквозное зеркало из первого ящика под ним. Его взгляд лишь на секунду скользнул по своему отражению, быстро упав на выведенные аккуратным почерком старосты

записи на пергаменте. Перечитав их, чтобы не запутаться в разговоре с Джеммой, парень сказал:

— Джемма Фарли!

Его дыхание оставило на отражении запотевший след. Однако через долгие секунды зеркальная поверхность осталась пуста.

— Джемма! — повторил он, гадая почему она молчит. — Джемма Фарли!

На этот раз она ответила почти сразу, зеркальная поверхность пошла рябью и он увидел свою подругу. К его удивлению, она преподнесла зеркало так близко к себе, что Гарри видел лишь её лицо, шею и голые тонкие плечи с золотистым загаром с двумя белыми бретельками на них, да часть стены с белыми обоями позади. Тёмные волосы были совсем растрёпаны, падая на плечи, а её обычно такие чёрные глаза как-то посветлели, отдавая оттенком моря, и сонно глядели на него.

— Привет, — сказал Поттер, с сожалением поняв, что разбудил её.

— Привет, — вяло ответила девушка, чуть кивнув ему.

— Я думал, что ты уже проснулась, — начал Гарри; в его голосе не было намёка на оправдания. До этого они так рано не связывались, предпочитая общаться вечером.

— Ещё совсем рано, — с осуждением парировала Джемма.

— Я разговаривал с Селвин, — перешёл к главному Поттер, бросив взгляд на часы. До подъёма оставалось ещё сорок минут, его сбило то, что гостиная была полна народу, а оказалось, что сейчас всего шесть утра — Она не против моего участия в «Ночи Морганы». Так что тебе придётся купить всё по списку, что она мне дала.

— Мне? — уже с возмущением воскликнула девушка. Глаза её сверкнули, темнея и изгоняя остатки сна.

— Ну а кому же ещё? Я в Хогвартсе, не могу ходить по Косому переулку. Запиши, что нужно будет купить, — глаза парня опустились к листочку. — Так...

— Погоди-погоди, у меня нет при себе пера! — встрепенулась девушка. — Я сейчас.

Зеркало пошло рябью и Гарри увидел лишь потолок спальни. Похоже, что она бросила средство для связи или на кровать, или на тумбочку. Топот босых ног по полу. Шебуршание.

— Диктуй, я готова записывать, — услышал он её голос.

— Так... Старящее зелье, — парень вернулся к списку, начав его перечислять. — Вроде всё.

— Хорошо, я записала, — подтвердила девушка, но её лицо так и не появилось.

— Эм, Джемма? — позвал Гарри.

— Да, я сейчас, — отозвалась та и через десяток долгих мгновений парень увидел, как её пальчики взялись за зеркало и повернули к себе.

Джемма уже оделась в светлую домашнюю мантию и улыбнулась ему.

— Ещё Селвин затронула тему с Тайной комнатой. Она попросила завуалировано, чтобы школу больше не закрывали, — сказал Гарри.

Волшебница поёжилась, поведя плечами и парень понял, что он ошибся: на ней была лёгкая блузка с открытыми рукавами, а не мантия, которая бы полностью закрывала руки девушки.

— А ты? — коротко спросила Джемма.

— Согласился, — так же коротко ответил Поттер.

— Хм, — протянула колдунья, в задумчивости убирая волосы, упавшие спереди на её плечи, за спину. — Правильное решение.

— Ну вроде бы всё, — Гарри вдруг с запозданием почувствовал неудобство от того, что разбудил её. — Я пойду, а то скоро нужно подниматься в Большой зал, а ещё столько надо сделать до этого. Свяжемся вечером?

— Хорошо, — Джемма кивнула. — Хорошего дня. Пока.

— Тебе тоже, — завершил разговор парень.

Неудобно получилось. Его подруга даже одеться не успела, так рано он с ней связался. Гарри тяжело вздохнул — ему так хотелось всё подробно обсудить с ней, но растрёпанный и откровенно сонный вид волшебницы сбил его с толку и весь настрой. Он отложил сквозное зеркало и подошёл к шкафу, принявшись завязывать слизеринский галстук. Гарри обдумывал, кого же выбрать для тренировки танцев? Для него это казалось продолжением обычного обучения и подготовкой к чему-то в будущем, как-то ассоциируясь с тренировками в Защите от Тёмных искусств. Пэнси или Дафну? Вроде бы это и не важно, достаточно поинтересоваться у них обоих, кто хорошо умеет танцевать, может показать ему нужные движения, да и имеет свободное время этим заниматься. Но...

Уже полностью с иголки одетый, парень поднимался обратно в гостиную, каким-то образом глубиной души чувствуя, что вопрос здесь более глубокий, чем наличие свободного времени у слизеринков. Почему Селвин указала только их? Дэвис её не устроила потому что полукровка, но есть же ещё Миллисента и Элизабет. Хотя она могла знать по фамилии только Паркинсон и Гринграсс. Проблемы выбора его лишила Пэнси, которая тут же перехватила его, едва он появился в гостиной.

— Доброе утро, Гарри! — выпалила она, на секунду даже хватая его за рукав, утягивая в сторону открытого выхода из общежития, из которого слизеринцы потихоньку, группами, потянулись на завтрак. Парень лишь успел увидеть, как восторженная на кресле при его появлении Дэвис, поспешила вслед за ними.

Гарри тоже пожелал Пэнси доброго утра, но та словно не слышала и сразу надела на него с

вопросами.

— Это правда? Ты разговаривал с Селвин и теперь участвуешь в «Вечере Морганы»?

— Да, но...

— Ой, как здорово! Просто замечательно!!! А где он проходит, она тебе уже сказала? А что там будет? Какое платье у Селвин? Ну же, Гарри, не молчи, я хочу всё знать в мельчайших подробностях.

— Ты так быстро спрашиваешь, что я даже отвечать не успеваю, — улыбнулся ей Гарри.

— Ой, прости-прости, — тут же повинулась девушка, теперь же крепко ухватившись за рукав мальчика. — Так как?

— Да, я согласился участвовать, — признался Поттер, — но ты и сама знаешь, что старосты всё держат в секрете и я не могу тебе рассказать. Селвин взяла с меня слово молчать.

— О! — в этом восклицание девушка выразила всю глубину возмущения.

Поттер знал, что Пэнси больше всего любила секреты и ненавидела, когда их от неё скрывают. Чтобы избавиться себя от возможной словесной пытки, Гарри попросил девушку помочь с танцами.

— Так там будет бал?! — воодушевилась Пэнси. — Ну же, Гарри, расскажи побольше! А какие платья?

— Пэнси, я только что сам узнал про сам бал и что мне надо на нём танцевать. А я не умею.

— Я тебя научу, не переживай! — легкомысленно отмахнулась девушка. — А какой у тебя будет костюм? Ты играешь кельтского колдуна, так? Ой, а во что они бывают одеты?

— Вроде плащ и рубаха, — сказал Гарри. — Но для бала у меня будет другое...

— А что именно? Я помогу тебе их подобрать.

— Я уже заказал нужное и отправил список, — признался он и тут же пожалел об этом.

Пэнси, узнав, что Гарри будет участвовать, тут же вознамерилась сама организовать всё для него и прошла в негодование, когда поняла, что он уже отправил заказ. А как же долгий выбор по каталогам, разглядывание всех вариантов и такое интересное обсуждения достоинств каждого костюма? Он сумел отговориться, что это большой секрет. И что Селвин так же запретила ему рассказывать об этом.

—О-о, — протянула Пэнси и лукаво улыбнулась. — Посмотрю, как ты сохранишь этот секрет, когда тебе придётся на танцах облачиться в эту мантию.

На это парень не нашёлся что ответить. Хорошо ещё, что она не сообразила, что он никак не мог отправить заказ за такое короткое время. Или, может, посчитала, что успел? Интересно, а как вообще после бала в «Ночь Морганы» он сможет переодеться из парадного костюма в плащ и рубаху — традиционную одежду кельтского мага? Как это планировала Селвин? Его так заинтересовали дуэли, что он не обратил на это внимание.

— А расскажи по поводу волос Селвин, — тут же попросила Пэнси, пользуясь тем, что они шли в относительном одиночестве. Догнавшую их Трейси она, шикнув, отогнала на приличное расстояние, чтобы та не подслушивала и бедная девушка тащилась за ними в десяти метрах.

— Они белые и очень длинные, — улыбаясь, сказал Гарри.

— Гарри! — возмутилась Паркинсон, шутливо стукнув его в плечо. — Ты же понял, что я имею в виду. Насчёт покраски её волос, — разумеется Пэнси большего всего на свете интересовало вопрос, каким образом она их покрасит. — У Морганы же они такие тёмные, как у меня! Я весьма подхожу на роль этой тёмной колдуньи, не считаешь?

Гарри чуть пожал плечами. До этого утра он считал, что Пэнси Паркинсон и Корделия Селвин совсем не подходят на роль этой мрачной колдуньи, которая убила стольких магов. Молчаливая подруга Фарли — Мальсибер — куда лучше соответствовала. Своими красными глазами, чёрными, как смоль, длинными волосами, тихим и таким зловещим голосом. За полтора года, которые он не видел её, парень уже забыл её образ, и лишь эти штрихи остались в его памяти, сильно искажённые мрачным веянием от Азкабана, в котором сидел её брат. Парень как-то невольно проводил связь между ней, её братом — Пожирателем Смерти — и Сириусом Блэком. Однако, видя, как Селвин буквально вживается в роль Морганы, он уже был не так уверен в своих суждениях.

— Она изменит их магией? — не дожидаясь ответа, принялась размышлять Пэнси. — Или нанесет краску для волос? Может специальной магической расчёской расчешет. Ты ведь знаешь, что есть такие, которые могут по желанию волшебника перекрашивать волосы при расчёсывании на пару дней? О, наверное всё же зелье! Моргана известна своими коварными отравлениями и ядами. Так что она выпьет какое-нибудь зелье, чтобы изменить свои волосы.

Гарри с сожалением проводил взглядом пятикурсников, увидев среди них того, который помогал ему по нумерологии. Если можно было догнать их, якобы чтобы тот ещё объяснил одну из новых тем, прежде чем Пэнси не завалит его всеми своими теориями по этому поводу. Но наконец они зашли в Большой зал и та замолчала. За столами ещё сидела где-то четверть учеников, уже занятая завтраком. Остальные ещё или спали, или только собирались сюда.

Привычно шум чуть утих, стоило всем обратить внимание на Гарри Поттера. Слизеринцы быстро заняли место за своим столом и не успели приступить к приему пищи, как зашуршала почта. Перед Гарри приземлилась сипуха, которая тут же протянула ему газету «Ежедневный Пророк». Парню пару недель назад надоело каждый раз платить ей мелкой монетой, так что он захотел оформить подписку на месяц или год, написав небольшую записку о своём желании и передав галлеон с ней же обратно, когда та принесла следующую газету, но неожиданно для него на следующий день галлеон вернулся к нему вместе с новой газетой, а в хоть и официальном, но слащавом письме от редактора сообщалось, что ему оформлена пожизненная бесплатная подписка. Это было приятно, хотя сама газета давно не радовала Гарри. На первой полосе прочно обосновалась мерзкая и откровенно страшная фотография Пожирателя Смерти Сириуса Блэка, а самые главные статьи и страницы были целиком посвящены только ему, в которых на разный лад обсуждались преступления, с каждой новой статьей обрастая всё более ужасными подробностями и образ предателя ставился ещё гаже. Сколько правды было в этом, а сколько вымысла, парню неизвестно. Также обсуждались меры, которые предпринимало Министерство, стараясь его поймать. А с недавних пор некоторые собеседники, дающие интервью, выдвигали идею, что Блэк уже давно сбежал из государства в ту же Францию или Германию. Иначе его бы легко поймали наши доблестные мракоборцы.

Сам Гарри уже несколько недель не читал газету. От одного вида ненавистного лица Пожирателя его охватывала злоба, а настроение надолго портилось. Тем более, что ничем новым похвастаться «Пророк» не мог. Газету вместо него читала Трейси, которая потом пересказывала самое интересное. Темноволосую девушку устраивало это, ведь именно благодаря Гарри у неё было необычное положение для полукровки на Слизерине. К сожалению для неё, она не могла похвастаться влиятельной семьёй, богатством или мастерством в магической силы, а значит была не особо полезна для других. Поэтому её ждала роль Лизы или что-то похоже на это — быть на побегушках у чистокровных, или стать изгоем, что явно было ещё хуже. Но так как все знали, что она подруга Поттера, видели, что он с ней общается, то девушку никто не трогал и помыкал ею. Разумеется, по влиянию ей было далеко до той же Гринграсс, которая крайне редко к той сама обращалась, но её позиция всё же открывала перед ней многие возможности.

Но сейчас газету перехватила Пэнси, которая была слишком взбуждена, чтобы просто есть

запеканку, которую с наслаждением уплетал Гарри. Трейси тут же воззрилась на неё с молчаливым укором. Однако та этого не заметила, листая туда-сюда «Пророк», не в силах сосредоточиться дольше на одной строчке. Подошедшая Дафна была явно удивлена таким поведением, но не собиралась разговаривать во время еды и лишь, когда перешла к тыквенному соку (Гарри знал, что его она не особо любила, но считала полезным, да и выбора напитков с утра было очень мало), сочла должным отметить:

— Пэнси, так ты останешься совсем голодной, — и не дождавшись от той объяснений своему поведению и не имея возможности спросить у той в лоб при всех «что с ней не так?», но не в силах сдержать любопытства, добавила: — неужели написали что-то настолько захватывающее, что ты совсем забыла про завтрак?

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1999339>